

Глава 3

Она могла слышать бой на другом конце леса. Ужасающие крики мистера Дирхеда заставили ее желудок сжаться от беспокойства. Что происходило в Чистилище?

Она лазила по деревьям, проверяя свои постепенно возвращающиеся силы, когда вой волков заставил ее остановиться и прислушаться. Отталкиваясь от того, куда они направлялись, она услышала безошибочный рев своего друга, и он казался разозленным. К этому прибавился звук удара металла о дерево и... это кто-то ругался? Возможно, эти люди вернулись, чтобы попытаться убить ее. Она не могла позволить этому глупому существу снова попытаться защитить ее. Он мог пострадать. Хотя было трудно поверить, что что-то причинило вред ее впечатляюще высокому спутнику, скорее всего, он причинил бы вред тому, кто напал на него.

Уловив характерный запах гнили и животного мускуса мистера Дирхеда, Элли начала двигаться к нему по верхушкам деревьев. Когда она подошла ближе, вопли гнева превратились в вопли боли. Кто бы ни сражался с ним, казалось, что они побеждают. К какофонии добавилось громкое карканье ворон, и она попыталась заставить себя двигаться быстрее. Ее ноги все еще были очень слабыми, и ей пришлось сосредоточить все свое внимание на том, чтобы не поскользнуться при приземлении. Ее туфли почти изношены, что не облегчает задачу.

Бросившись на большую березу, в воздухе витал металлический запах крови. Оно было свежим и пахло в основном человеческим, хотя в нем присутствовал аромат, похожий на специи. Присев на ветку, чтобы лучше рассмотреть, Элли с удивлением обнаружила, что вместо батальона вооруженных людей, которого она ожидала при всем этом шуме, на самом деле это был один человек. Один. По крайней мере, он выглядел как мужчина, он двигался быстрее, чем любой человек, которого она видела. Пока она смотрела, он протянул руку, и из его пальцев вырвался поток искр и ярко-оранжевого пламени. Наклонившись вперед, она попыталась рассмотреть его получше. Был ли он гибридом. Его кровь не пахла ядом демона, а ее кожу не предупредительно покалывало. Что она заметила, так это то, что раздражающий звон, который был в ее голове, когда она приехала сюда, вернулся. У нее кружилась голова, и она изо всех сил старалась сосредоточиться на ходе боя.

Мужчина продолжал вести огонь, окружая существо, кричащее в агонии. Элли почувствовала, как ее мышцы сжались, она хотела помочь подруге, но ее силы были далеко не полны, и этот враг был ей совершенно неизвестен. Он держал в руках длинный меч и двигался низко присев, его движения были кошачьими. Она могла сказать, что он компетентный боец, даже с такого расстояния. Он исчез из ее поля зрения, и она схватила руками грубую кору дерева и наклонилась еще дальше, чтобы рассмотреть. Мистер Оленья Голова сейчас сильно горел, он размахивал руками, пытаясь ударить агрессора, пока пламя лизало его. Мужчина остановил свою таинственную струю магического огня и прыгнул в воздух выше, чем это было возможно, обрушив клинок на шею ее подруги. Элли почувствовала, как у нее перевернулось в желудке, когда она беспомощно наблюдала, как мистер Оленья Голова издал душераздирающий крик боли и страха.

'Сохрани это.' Она услышала слова мужчины, прежде чем он взмахнул мечом и закончил работу, отрубив голову существу. Она зажала рот рукой, сдерживая крик. Отрубленный череп мистера Дирхеда покачивался взад и вперед по лесной подстилке, пустые отверстия его глаз смотрели прямо на нее. Звон в ее ушах снова уменьшился, когда она увидела, как душа ее единственного друга в этом мире взлетела из его безжизненного трупа, как светлячок, и исчезла.

Незнакомец беспечно подошел к его обезглавленной голове и срезал мечом впечатляющие рога. Повесив на пояс еще мокрый череп оленя, он что-то сказал. Элли была слишком ошеломлена, чтобы услышать его, и ей пришлось разморозить конечности, чтобы увидеть, как он начал уходить к деревьям. Внутри нее бушевала бурная смесь шока и гнева. Потребовалась вся ее ограниченная сила, чтобы сдержать свою демоническую сторону. Она слушала шаги мужчины, удалявшегося в лес. Их было едва слышно даже для нее. Он был легок на ногу, опытный охотник. Как только он оказался на безопасном расстоянии, она молча спустилась с дерева и подошла к оставшемуся безголовому телу. Сглотнув комок в горле, она опустилась на колени и коснулась рукой сочащейся черной культы на месте его головы.

Мне жаль, мой друг. Пусть твоя душа благополучно доберется до Чистилища.

Она молча вознесла молитву. Последняя благодарность за все, что он ей дал. Убрав руку, она осторожно понюхала ее. Она чувствовала запах металла меча, которым он был убит. Как ни странно, он был сделан из серебра, а не из стали. Не очень сильный элемент для изготовления оружия. Что-то было смешано с запахом. Muskusный запах собаки, жира и какого-то растения, она его не узнала. Однако у него определенно была маслянистая основа, такая, которой обычно чистят оружие. Этот человек, должно быть, покрыл свой меч ядом, который был вреден для того, кем бы ни был мистер Оленья Голова. В ее груди раздался низкий рык. Она похоронит его должным образом, но сначала ей придется забрать его голову.

Оставаясь низко над землей, она глубоко вдохнула, перебирая множество запахов, пока не нашла тот, который ей нужен. Свежая кровь и тонкий привкус специй. Осторожно, осторожно наступая на опавшие листья, она выследила охотника в лесу. Используя руки, чтобы передвигаться на четвереньках через подлесок, она попыталась подумать о том, как она собирается к этому подойти. Скрытность и хитрость были ее лучшими ставками. Биться в лоб без оружия и с ослабленными рефлексамми против такого человека было глупой затеей.

«Прямой подход часто является самым рискованным. Попробуй перехитрить своего противника». Она повторяла свои старые уроки, следуя за его запахом. Она не совсем понимала, почему пыталась забрать череп. Сценарий с наименьшим риском — оплакивать потерю подруги, а затем ждать, пока к ней вернутся силы. Но какое-то неприятное чувство подсказывало ей продолжать преследовать странного охотника, и до сих пор игнорирование внутреннего чутья приносило ей только неудачу.

Элли замедлила шаг, поскольку запах стал сильнее. Теперь она могла чувствовать запах других примесей; преобладающими были пот, грязь и лошадь. Вместе с стойким запахом мистера Дирхеда. «Теперь она тоже могла его слышать», — бормотал он про себя, пристально глядя на очень знакомое дерево. Держа тело низко, она маневрировала в густом подлеске. Со своей скрытой точки обзора она подробно наблюдала за охотником.

Он был одет в черные кожаные доспехи, а за спиной у него висели два длинных меча, один из которых, как она предположила, был странным серебряным мечом, которым он только что пользовался. Элли нахмурилась: обычно люди держат мечи на бедрах. Было бы трудно использовать их на спине, и почему у него их было два? Он наклонился и рассматривал что-то у подножия дерева, стоя к ней спиной. Сама того не осознавая, она поймала себя на том, что двинулась вперед, пытаясь получше его рассмотреть.

Он выпрямился: «Пепел холодный. Примерно день от роду. — пробормотал он, полуобернувшись, чтобы получше рассмотреть дерево. Теперь он стоял прямо. Элли оценила, что его рост около шести футов, худощавое, спортивное телосложение. Его движения во время боя были изящными и сдержанными, поэтому его телосложение не стало для нее сюрпризом.

Ее взгляд упал на то, что он рассматривал, и ее желудок свело.

Черт, она видела остатки устроенного ею костра. Яркая подпись у подножия древнего дуба. Он следил за ней? Она снова сосредоточилась на мужчине, ее глаза встретились с глазами пустых глазниц мистера Дирхеда, свисающего с его пояса. Он снова повернулся спиной и поднял голову... пригнувшись к воздуху? Он сделал паузу, затем двинулся одним плавным движением, вытаскивая при этом один из своих мечей из ножен.

Ощущение дискомфорта в животе усилилось, заставив горло сжаться. Казалось, будто невидимая нить тянула ее назад. Вдали от надвигающейся опасности.

Она чувствовала это раньше, много раз, и знала, что не стоит с этим бороться. С приливом адреналина она напрягла ноги и ловко прыгнула назад, из кустов на ноги, как раз в тот момент, когда меч охотника прорезал подлесок, где она только что присела.

'Попался.' — воскликнул мужчина, и Элли стиснула челюсти, когда он бросился к ней, его скорость была не похожа на скорость любого человека. И снова эта нить резко дернула ее, приказывая танцевать справа от нее. Она снова увернулась от его клинка, его лезвие скользнуло по воздуху возле ее уха. Должно быть, он почувствовал ее запах. Она располагалась с подветренной стороны от него, как она проверила, но его нос явно был таким же чувствительным, как и ее. Кто был этот парень?

Теперь на нее напали, ее чувства обострились автоматически, замедляя мир вокруг нее. Теперь она могла видеть охотника во всей его красе, смотрящего прямо на нее и отступающего назад. Оценивая ее движения.

У него были угольно-черные волосы, зачесанные назад, и такая же темная борода, закрывающая сильный подбородок. Нос у него был прямой, скулы выдающиеся, но губы на удивление полные. Они были подняты в ухмылке, придавая его лицу гордый и высокомерный вид. Если бы не его неприятное выражение лица, она бы сказала, что он обладает суровой привлекательностью, подчеркиваемой только двумя длинными шрамами, идущими по правой стороне его лица. Кем бы он ни был, он определенно прожил тяжелую жизнь.

Одна из его густых бровей приподнялась, когда он посмотрел на нее, затем ее внимание привлекли его глаза, и она не смогла удержаться от наклона головы в зачарованном любопытстве. Они были цвета янтаря и, казалось, светились, как расплавленная лава. Его зрачки представляли собой две черные щели, похожие на кошачьи глаза, и они танцевали с ироническим весельем, когда он имитировал движение ее головы, слегка наклоняя ее в сторону.

— Не совсем то, чего я ожидал, дорогая. Но мы здесь. Его голос был мягче, чем она ожидала, и в нем была насмешливая нотка. Он снова взмахнул мечом, похоже, ему нравилось это делать, его нос сморщился от отвращения, когда он снова понюхал воздух. — Ты определенно не чувствуешь запах человека. Если честно, от тебя пахнет сельскохозяйственными животными, и...». Он снова тяжело понюхал воздух. «Сера. Какая ты ведьма? Его тон становился все более покровительственным, и Элли почувствовала, как у нее поднимаются волосы. Несмотря на его легкое подшучивание, он ничуть не ослабил бдительности. Вместо этого он медленно отходил в сторону, пытаясь обойти ее с фланга, его меч был направлен на нее через одну руку; готовый.

Она раздвинула ногу и слегка скорректировала свое положение, чтобы он оставался перед собой. Горящие глаза охотника метнулись вниз, а затем снова на нее, его брови раздраженно нахмурились. Невозмутимый ее нежеланием отвечать, он продолжал ее подстрекать.

— Что ты тогда? Ты не похожа на волшебницу, этот шрам — выдающийся признак. Он сделал еще шаг, и она последовала за ним, ее рука автоматически двинулась, чтобы коснуться зазубренного шрама над левым глазом. Какое отношение к чему-либо имеет ее шрам? Медленно она повернулась спиной к дубу. Он пытался поймать ее. Его губы скривились в скучающем презрении, и Элли почувствовала, как ее раздражение на него растет. «Послушай, я бы с удовольствием болтал весь день, но у меня есть дела. Так что, если вы не возражаете...

— Я бы хотел, чтобы моему другу вернули голову, если ты не против. Сказала она, указывая на мистера Дирхеда, со стоическим выражением лица.

Охотник, казалось, был озадачен ее внезапной способностью говорить, и моргнул, глядя на нее. Его самоуверенность слегка пошатнулась. Элли ухмыльнулась ему в ответ. «В чем дело? Не ожидал ответа. Она сделала осознанный шаг вперед и вправо, держа дерево сбоку от себя. Он быстро двинулся навстречу ее близости, отступив назад. Хорошо, заставьте его защищаться.

— Друг? — спросил он с недоверчивым выражением лица.

— Я не знаю, почему ты преследуешь меня. Но если ты дашь мне голову и скажешь, как выбраться из этого леса, я обещаю не причинять тебе вреда».

Это был рискованный блеф. Честно говоря, он скорее причинил ей боль, чем наоборот. Но она заметила вспышку удивления на его лице, когда он обдумывал ее слова. Его бровь была низко нахмурена, затем высокомерная ухмылка превратилась в еще более высокомерную ухмылку.

'Нет, извини. Я не веду переговоров с монстрами. Кроме того, ты не кажешься мне таким уж угрожающим. Сказал он, а затем с ослепляющей скоростью метнулся вперед, направив меч ей в туловище. У нее была всего секунда, чтобы среагировать на внезапный сдвиг. Ее адреналин резко подскочил, когда ей удалось отпрыгнуть назад, изогнув позвоночник, чтобы его клинок не разрезал ее от бедра до грудной клетки. Она поскользнулась на опавших листьях и другом мусоре леса, пытаясь восстановить равновесие.

Охотник напал на нее прежде, чем она успела оценить свой следующий шаг. Ее рефлексы были значительно притуплены, а он был необычайно быстр. Эта комбинация оказалась для Элли неприятной, она танцевала и отходила в сторону. — Оставайся на месте, скользкая чертова ведьма. Охотник зарычал, совершив пируэт в воздухе и нанеся смертельный удар ей в спину.

«Дерьмо», — подумала Элли, спотыкаясь вперед, когда ее ноги подкосились. Она слишком сильно нагружала себя и слишком рано, это была глупая идея. Зарывшись пальцами в землю, она царапала опору. Взявшись за ноги, она оттолкнулась, пытаясь увеличить расстояние между ними. Она почти слышала разочарование Соломона, наблюдавшего, как его протеже бежит через лес, как испуганное животное. К своему ужасу, она услышала, как мужчина начал погоню, его шаги были легкими, но быстро догоняли ее. — Бесполезно пытаться бежать. — крикнул он, его голос был рядом с ней.

Не лобовой подход, попытайтесь перехитрить. Подумайте, как выбраться из этого. — запела Элли, почувствовав, что ее конечности достигли предела. Она не бежала на полной скорости, но из-за этого потерялся бы любой нормальный человек. Кем бы ни был этот парень, он определенно, определенно не был нормальным. Она подождала, пока он окажется на расстоянии волоска позади нее, прежде чем наклониться, схватить пригоршню листьев и земли и одним резким движением запястья швырнуть их ему в лицо.

Ее преследователь громко произнес ряд очень красочных, изобретательных ругательств, а

затем резко остановился, энергично потирая руками глаза. Не упуская ни секунды, Элли развернулась и, оставаясь близко к земле, из последних запасов сил нанесла ему мощный локоть по голени. Удар раздался глухим стуком, и охотника эффектно сбilo с ног. Он рухнул лицом в грязь, и Элли мгновенно оказалась на нем. Перенеся на него весь свой вес, она завела его руки за спину и удержала их на месте.

'Хорошо, приятель. Моя очередь говорить. Она зашипела сквозь стиснутые зубы. Откуда-то из-под нее послышалось приглушенное «да пошел ты на хуй». В ответ она сильнее сжала его запястья. Этот последний безумный рывок отнял у нее много сил, и теперь она использовала свой вес, чтобы сдержать его. Судя по тому, что его нога не сломалась от ее удара, этот парень был крепким, и он мог бы легко сбить ее, если бы она дала ему шанс.

«Почему ты пытаешься меня убить? Я ничего не сделал.

— Я собираюсь на конференцию.

'Хм?' Сказала она, наклонившись, пытаясь разобрать то, что он сказал. С ревом вызова охотник наклонил голову набок, выплевывая листья и землю.

— Я сказал, — пробормотал он, — у меня есть контракт на тебя, ведьма.

— Кто-то заплатил тебе, чтобы ты меня убил? Он боролся под ней. Отлично, подумала Элли, я даже не могу избежать ненависти в совершенно другом мире.

'Деревня. Они хотели смерти тебя и твоего друга, а я хотел лишиться их денег. Он вытянул шею, глядя на нее своими сюрреалистическими глазами. «Я ведьмак». Он сказал это как бы в порядке объяснения.

Она нахмурилась. 'Что?'

Его глаза расширились от недоверия при ее ответе, затем он выгнул спину, пытаясь оттолкнуть ее. Элли схватила его бедрами, удерживая, но как долго? Она чувствовала, как его грубая сила борется с ней. Он замер, и она слегка ослабила хватку. Его глаза блестели чем-то озорным, и она увидела, как его рот скривился в волчьей улыбке.

«Обычно мне бы очень понравилась женщина, которая берет на себя управление таким образом, но боюсь, разговор окончен». Элли напряглась, но прежде чем она успела столкнуться с ним, он поджал ноги под свое прижатое тело и оттолкнулся. Неожиданность его движения отбросила ее назад, и у нее было достаточно времени, чтобы встать на ноги и не дать себе упасть назад.

Фрид, ведьмак, как он себя называл, поднял с земли меч и повернулся к ней лицом. — Ведьма, которая в сговоре с лешенем и не знает, что такое ведьмак. Боже мой, ты загадочный. Жаль, что мне придется положить этому конец, мне нужны деньги, а это уже заняло чертовски много времени».

Она знала, что произойдет, но ее все еще восстанавливающееся тело сделало все, что могло. Борьба не сработала, бегство не сработало, а хитрость не сработала. Ничего не оставалось, как сражаться с последним оставшимся оружием. Присев на корточки, она осторожно сняла оковы, сдерживающие ее демоническую силу. Ведьмак взглянул на что-то у себя на груди: ожерелье с волчьей головой, свисающее с него. Оно вибрировало, подергивалось взад и вперед в странном кукольном танце. Его лицо стало серьезным, и он приготовил меч.

Откинув последний переплет, Элли глубоко вздохнула. Вырубите его, не убивайте. Она проинструктировала себя, прежде чем испустить дикое рычание, подобное тому, которое она использовала, чтобы отогнать мистера Оленеголового. Лицо мужчины слегка побледнело, но он устоял на своем. По крайней мере, он был храбрым, она бы отдала ему это, но сегодня она не собиралась умирать снова. — Никогда не видел такой ведьмы, как ты. — сказал он, медленно приближаясь.

Элли оскалила зубы, ее клыки стали удлиненными и смертоносными. «Я не ведьма». Она сплюнула и бросилась на ведьмака.

Ведьма, которая не была ведьмой, прыгнула на него. Ее глаза, которые раньше были ярко-голубыми, теперь стали плоскими и ужасно черными. Там, где раньше она была быстрой, теперь она была молниеносной, и Ламберту оставалось всего несколько дюймов, чтобы вернуться с пути ее внезапного нападения. Она легко приземлилась на ноги и развернулась, готовая к новой атаке.

Поднявшись на ноги, ведьмак полез в сумку и достал димеритиевую бомбу. Чем бы ни была эта девушка, судя по его медальону, она определенно творила какое-то волшебство. Он нацелился на «не-ведьму» и швырнул его в то место, куда она бежала. Бомба взорвалась яркой вспышкой, а затем окружила ошеломленную девушку зеленой аурой. «Вот, это должно облегчить задачу», — подумал он, подбегая к ней и нанося двуручный удар ей по голове.

Его меч с глухим стуком приземлился в грязь, а его добыча исчезла. На мгновение возникло замешательство, затем он почувствовал, как что-то тянет его за пояс с мечом. Посмотрев вниз, он увидел, как голова лешеня отвалилась, а затем тупой предмет, похожий на железный молоток, ударил его в живот. Он отлетел назад от силы удара, его дыхание вырвалось из легких тошнотворным порывом, когда атака и последующее приземление измотали его. Откуда у нее оружие? Он выругался, стряхнул эффект и одним плавным движением вскочил на ноги. Место, где он был, теперь было занято «не-ведьмой», ее рука все еще была вытянута от бедра и сжата в кулак. Она ударила его? Удар, который она ранее нанесла ему по ноге, был сильным. Это сбilo его с ног, но это было ничто по сравнению с силой ее удара, нанесенного только что. Кто, черт возьми, была эта сука?

Стиснув зубы, отчасти от разочарования, но с некоторой долей унижения, он прищурился. Время игры закончилось. Он бы так и не услышал конца, если бы ребята узнали, что какая-то чумовая девчонка надрала ему задницу голыми руками. Она наблюдала за ним этими жуткими черными глазами, белки вокруг них казались более резкими, чем обычно, когда они отслеживали его движения. Теперь, не спуская глаз с ее кулаков, он предпринял еще одну атаку. Подойдя к ней на расстояние двух футов, он выпустил струю Игни ей в лицо, заставив ее от удивления отшатнуться. Затем, воспользовавшись ее внезапной неуравновешенностью в своих целях, Ламберт обошел ее и развернул меч так, чтобы он был направлен назад. Быстрым и решительным толчком он отбросил его назад и услышал приятный влажный звук рвущегося металла.

Ключом к успеху было использование ее собственной грязной уловки против нее, самодовольно подумал он, повернувшись и увидев девушку, уставившуюся на лезвие, теперь пронзенное ее животом. Темная кровь начала растекаться по ее странной тунике, струйка капала из ее рта, когда она посмотрела на него.

Он выполнял эту работу долгое время и видел много разных эмоций на лицах своих врагов, когда они осознавали свою неминуемую гибель. Страх, гнев, печаль. Чего он никогда раньше не видел, так это взгляда раздраженного и раздраженного, который «не-ведьма» бросила на

него сейчас. Пока он смотрел, ее глаза светлели: от чернильно-черных до сверкающих ляпис-ирисов, которые он видел раньше. Ведьмак рывком выдернул меч из ее живота и услышал, как она вздохнула, направляя меч туда, где находилось ее сердце. Он протолкнул лезвие, аккуратно перерезав ее артерии. Она не издала ни крика боли, ни вопля отчаяния, вместо этого она закрыла глаза и смиренно пробормотала: «Нет, снова», прежде чем упасть навзничь замертво.

Ламберт на мгновение пристально посмотрел на тело, не зная, что делать с тем, что только что произошло. Он толкнул ее носком ботинка, ее безвольное тело было тяжелым и безжизненным. Она определенно выглядела мертвой. Но как долго? Теперь, когда она не убегала и не нападала на него, Ламберт смог как следует рассмотреть странное существо, которого его послали убить.

Она была гибкой и жилистой. Ее маленькое тело ничуть не выдавало той невероятной силы, которую он чувствовал от нее, особенно ближе к концу. Лицо у нее было маленькое и круглое, щеки полные и слегка румяные. Даже в смерти. Над одним глазом был неровный шрам, это была не та рана, которую он видел раньше, но она выглядела так, словно ее оставил коготь, а не лезвие. У нее были каштановые волосы до плеч, зачесанные назад по бокам и завязанные сзади. Это напомнило ему, как носили свои Геральт и Весемир. Они были законодателями моды.

На ней была очень странная одежда, которую он никогда раньше не видел. Короткие брюки до середины бедра, сделанные из хлопка или чего-то подобного, окрашенные в темно-синий цвет. Какой-то порванный и окровавленный жилет, знавший гораздо лучшие дни, хотя на вид он был более бледного оттенка синего. Вокруг ее талии висел кожаный ремень, и, прижав ее тело к себе, он увидел, что сзади к нему были прикреплены две ножны. Это было, по крайней мере, немного знакомо, они были маленькими и выглядели так, будто были сделаны для каких-то кинжалов, но он не мог определить мастерство изготовления. На ее ногах были очень поношенные странные хлопчатобумажные ботинки. Они доходили до ее лодыжки и были черными с белой основой, сделанной из чего-то, чего он не узнал.

Ее руки и ноги были длинными и стройными, как и руки. Ее кожа была настолько обнажена, что он задавался вопросом, как она не замерзла насмерть. «Наверное, какое-то причудливое волшебство», — подумал он. Нахмурившись, Ламберт перевернул одну из ее рук в свои. Никаких мозолей или шрамов, но она явно прошла боевую подготовку. Он остановился, когда его пальцы коснулись клейма, обожженного во внутренней части ее запястья. Если не считать шрама на лице, это был единственный недостаток на ее бледной коже. Он состоял из треугольников, а расположение меньших напоминало знак Ирден. Ведьмак провел кончиком пальца по его контуру, затем резко отдернул назад, когда в его руку выстрелила острая искра энергии.

Его медальон на мгновение нервно задрожал, а затем затих. 'Что за...?'. Он пробормотал. Глядя на странный глиф. Он подумывал отрубить девушке голову, как лешень, но что-то удержало его руку. Вместо этого он решил связать ее и посмотреть, оправдались ли требования крестьян. «Нет смысла торопиться с такой интересной работой, когда он ее едва получил», — рассуждал он, свистя своему скакуну, терпеливо ожидавшему вдаль. Мгновением позже его лошадь пробежала через деревья, покачивая головой в знак приветствия.

'Идите сюда.' — сказал Ламберт, подзывая своего единственного спутника. Его конь охотно подчинился, это было то, что он больше всего ценил в лошади. Покопавшись в своих седельных сумках, он наконец нашел то, что искал, и принялся переворачивать труп и надежно связывать ей руки за спиной. Затем он прислонил ее к дубу, под которым нашел ее плохо скрытый огонь,

и использовал остатки дерева, чтобы разжечь свой собственный.

Ламберт не был уверен, почему он это делает, но решил, что деревня может подождать своих трофеев. Лучше убедиться, что работа выполнена, и если у «не-ведьмы» действительно была склонность к воскрешению из мертвых... ну, было бы обидно пропустить это. Привязав отброшенную голову лешеня к своей лошади, Ламберт достал немного припасов и устроился, скрестив ноги, напротив костра от мертвой девушки. Ее голова упала на грудь, на которую он теперь задумчиво смотрел. Они были не самыми большими, которые он когда-либо видел, хотя странный хлопковый жилет, который она носила, довольно хорошо их подчеркивал. По крайней мере, для размера его руки они выглядят вполне подходящими.

Он фыркнул, откусывая кусок черствого хлеба. Он смотрел на мертвого монстра. Его жизнь действительно достигла небывало низкого уровня. По прошествии десяти минут, а его болтливый собеседник оставался таким же стойким, как и прежде, Ламберт начал терять интерес. Он взглянул на солнце сквозь деревья, по его расчетам, около полудня. Он подождет еще час, наберется сил, а затем возьмет два трофея и заберет свою награду. Боль в руке напомнила ему, что он не вышел из битвы невредимым.

Он вывернул плечо, чтобы лучше видеть царапину, которую успел нанести ему лешен. Черт возьми, кожаные доспехи были разорваны, и на его ране было много запекшейся запекшейся крови. Со стоном раздражения Ламберт расстегнул свои доспехи и стянул их, пока не остался в одной черной нижней рубашке. Когда скованная амурность ушла, он смог лучше рассмотреть то, что произошло.

Он зашипел, оттягивая назад испорченную ткань рубашки. Коготь вошел глубоко, не до кости, но достаточно глубоко, чтобы ему пришлось наложить швы. Он подумывал о том, чтобы приступить к этой трудоемкой и отвратительной задаче сейчас, но пока он был поглощен своими размышлениями, воздух вокруг него стал тяжелым, и его медальон начал пробиваться к его груди.

Его глаза резко поднялись, чтобы увидеть, что стало причиной этого, и их сразу же привлек труп, сидящий напротив него. Вокруг девушки ничего не было видно, но воздух словно гудел и тянул к ней. Как водоворот в тихом озере. Ламберт оставался неподвижным, как камень, наблюдая, как безжизненное тело начало двигаться. Ее грудь, на которую он раньше смотрел, поднялась, словно прикрепленная к веревке, которую тянули сверху. Голова ее оставалась вялой, и на секунду ведьмак подумал, что кто-то другой занимается с ней некромантией. Затем ее голова резко вскинулась, и с громким вздохом, за которым последовал мучительный кашель, «не-ведьма» открыла глаза и вскочила, как будто ее только что спасли от утопления.

Ну, трахни меня боком. — подумал Ламберт, его брови почти скрылись за линией волос. Эти крестьяне на самом деле говорили правду.

'Дерьмо. Это больно.' Сказала она хриплым голосом. Ее глаза, которые Ламберт отметил как ясные голубые, остановились на нем; сужается в одно мгновение.

— Почему я связан? — спросила она, и ведьмак томно улыбнулся ей.

«Теперь ты мой пленник. И при этом интересный.»